

УДК 93/94

Поединок в воинской культуре украинских казаков: период Хмельниччины

Корнев Андрей Юрьевич

Старший преподаватель кафедры теории и истории искусства,
Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
61002, Украина, Харьков, ул. Краснознамённая, 8;
e-mail: kornev-home@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности поединка в воинской культуре украинских казаков периода Богдана Хмельницкого.

Ключевые слова

Поединок, воинская культура украинских казаков, период Богдана Хмельницкого, народная смеховая культура.

Введение

Героическое прошлое славянских народов имеет множество аспектов: междоусобные битвы, походы на земли ближних и дальних народов, защита отчизны и её рубежей. На протяжении столетий формировалась особая воинская культура, которая опиралась на представления о героике. Одним из элементов этой культуры были правила единоборства, поединка.

Корни подобного явления мы без труда найдём ещё в «седой древности», но данная публикация посвящена теме поединка в воинской культуре украинского казачества, в хронологическом плане тема локализована периодом освободительной войны под предводительством Богдана Хмельницкого.

В силу исторических обстоятельств, на украинских землях борьба с кочевыми народами в период Ки-

евской Руси получила определённую «преемственность» в противостоянии набегам «крымцев». Эту преемственность ощущала и казацкая элита, не случайно согласно летописи Г. Грабянки Богдан Хмельницкий перед первой битвой с поляками на Жёлтых Водах, обращаясь к своему воинству, говорит: «... вспомните давних воинов украинских, которые хотя и неверными были, но все же своею отвагою на всех страх нагоняли. Из того же теста и вы слеплены»¹. В приведённом высказывании необходимость защиты «прадедовской» земли, политой кровью предков, предстаёт значимей религиозной христианской картины мира. Славянские предки украинских казаков были «неверными», т. е. язычниками, но данный фактор не принижает их мужества в борьбе с врагами, посягавшими на границы родной земли, и Хмельницкий призывает казаков-христиан равняться на предков-язычников, не по религии, но по силе духа и родственной «крови».

Казацкий «герць»

Воинская культура казаков включала элементы и европейских, и

¹ Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. – К.: Знання, 1992. – С. 41.

славянских, и тюркских народов. Не удивительно, что тема поединка получила новую актуализацию в связи с процессом формирования казачества. Появляется даже особенный термин, означающий вызов на бой: казацкий «герць» или запорожский «герць». Слово это присутствует в немецком, польском, венгерском лексиконе и означает стычку, воинский поединок. Перед большой битвой или во время продолжительной осады крепости наиболее смелые и бесшабашные воины выкликали из стана врагов таких же сорвиголов, стремившихся сойтись с противником в личной стычке.

Особенностью казацкого «герця» была его насмешливая, сатирическая и в то же время угрожающая форма вызова на бой. Кроме психологически понятного внешнего воздействия, желания вывести противника из себя, «раскачать», вызвать на неосторожные поступки, здесь видится и внутренняя психология – презрительное отношение к смерти, как показатель смелости и готовности воина в любой момент пожертвовать жизнью ради большого общего дела. Упомянутый выше казацкий «летописец» Г. Грабянка приводит различные эпизоды, связанные с казацким «герцем». Так, в описании противостояния ка-

зацкой и шляхетской армиями под Пилявцами, упоминаются язвительные шутки, которыми казаки выкликали поляков, не желавших выступить из хорошо укрепленного лагеря. Особо отметился уманский полковник Ганжа, который «кучеряво бранясь, скольких-то супротивников польских на вечный сон положил, а потом и сам, когда был пьян и до наглости небрежен, от руки волошина погиб»². Еще один из казацких летописцев, известный под псевдонимом Самовидец, сообщает о популярном в народе нежинском полковнике Иване Золотаренко, который умер от раны, полученной во время «герця»³.

Выкликая на поединок, не только украинцы, но и поляки прибегали к сатирическим выпадам, в результате завязывались целые состязания в острословии. Так было, например, во время осады Збаража, когда воины перебранивались с обеих сторон, и хотя казаки «нападали» первыми, ляхи не менее удачно «отбивались»:

«— Когда вы, панство, чинш на Вкраине собирать будете? Вот уж год, как мы вам ничего не платили. А мо-

2 Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. — К.: Знання, 1992. — С. 47.

3 Літопис Самовидця. — К.: Наук. думка, 1971. — С. 71.

жет, не вспомните какой панщины? Вот и с быдла не брали десятины, кони ржут, быдло ошалело, на ярмарку до Вроцлава хочет.

— Теперь вам пока льгота, а скоро пойдёте на панщину строить плотину через Днепр. А чинш соберёт литовское войско, как придёт зимовать в Украину. А десятину возьмут татары, когда погонят в Крым ваших жён и детей»⁴.

Письменный вызов на поединок и народная «смеховая культура»

В то же время украинская казацкая старшина перенимала у польских дворян правила так называемого «шляхетского поединка», в частности письменный вызов на поединок, который обычно составлялся в подчёркнуто официальной и отчасти галантной форме. Однако для казаков пустая, ничего не значащая «галантность», выглядела пустым краснобайством, совершенно не подходящей формой для такого важного дела, как поединок между двумя смертельными врагами. Поэтому следование правилам, чуж-

4 Костомаров Н. Материалы и исследования. Богдан Хмельницкий. — М.: Чарли, 1994. — С. 337.

дым украинской культуре, имело всю ту же сатирическую окраску и применялось для утонченного, но весьма понятного адресату издевательства.

Весьма интересными и показательными в этом плане являются письма выдающегося предводителя народных отрядов, соратника Хмельницкого казацкого полковника Максима Кривоноса, который пытался лично сойтись в схватке с одним из наиболее непримиримых руководителей польского войска, Иеремией (Яремой) Вишневецким.

Два послания, датированные июнем 1648 года, были направлены шляхтичу, полковнику К. Корицкому, пытавшемуся, по приказу Вишневецкого, оборонять его земли и имения от народных повстанческих отрядов, общую координацию которых осуществлял М. Кривонос.

Начало этих посланий выдержано в духе верноподданнических «эпистол», но фактически пародирует их, поскольку форма не совпадает с угрожающе-насмешливым тоном. «Если ты хочешь так, как Вишневецкий дать бой, то мы тебе в этом не препятствуем. Но если ты и вторично не попадешь, то не обижайся, поскольку мы другим путём не идём, только за... Вишневецким, который ставит себя

выше прочих панов. И ему будет оказана та же честь, что и пану Потоцкому, и пану Калиновскому, так как всюду по дорогам виселицы и колы, а на колах люди невинные живые терпят муки от его рук...»⁵.

Второе письмо построением схоже с первым, но в нем приводится «приказ» Кривоноса пану Корицкому хорошо сохранить хозяйскую собственность, поскольку она может понадобиться, но не Вишневецкому, а казацкому войску⁶.

Ещё одно послание Кривоноса предназначено уже иному, не менее известному адресату: начальнику шляхетского ополчения князю Доминику Заславскому. Как и в предыдущем случае, сарказм прячется под маской обращения «низшего» к «высшему» и раскрывается не сразу, а исподволь.

Поначалу Кривонос рассуждает о замирении с польскими властями, но при одном условии – вернуть посланных им на переговоры с ляхами казаков, и неожиданно с официальной фразеологии переходит на простонародный язык: «... не знаем, где они находятся, верно спят и до сих

5 Документы об освободительной войне украинского народа (1648-1654). – К.: Наук. думка, 1965. – С. 70.

6 Там же. С. 94.

пор не проснулись?». Ясно, что имеется в виду «смертный сон», т. е. Кривонос считает, что его посланники предательски убиты ляхами. Поэтому в финале послания он уже открыто переходит к угрозам, но не изменяет общему «спокойному» тону послания, от чего угрозы выглядят ещё более устрашающе: «... а орда (татары, на тот момент союзники Хмельницкого – А. К.), надеюсь, уже этими днями перекрыла вам дороги, которыми вы должны были бежать». После такого «предупреждения» обычная канцелярская форма «с моими низжайшими услугами», завершающая послание, читается как откровенное издевательство⁷.

Подобные издевательские послания писались (или приписывались ему народной фантазией) и самим Богданом Хмельницким. Так Н. Костомаров приводит фрагменты из переписки Хмельницкого всё с тем же ненавистным Яремой Вишневецким. Как и в описанных выше случаях, здесь имеется форма псевдодружеского обращения «приятель мой, хотя и недоброжелательный», после чего следует саркастическое вопрошание: «Ваша

милость надеется на помощь короля, отчего же Вы сами не выходите из нор и не объединяетесь с королём»⁸.

Ещё одно послание, написанное якобы Хмельницким, было заброшено в польский лагерь, осаждённый казаками под Збаражем летом 1649 года. Оно адресовано польскому полководцу Фирлею и содержанием и стилем напоминает знаменитое послание запорожцев султану. Адресат в нем аттестуется как «известный мошенник, старая бочка, гетман ляшский», а завершается письмо очередным «предостережением»: «Я не за тобой, старым псом, пришёл, ибо ты сам каждый день можешь подохнуть, а за королевским войском. Дано тогда, когда писано. Будь здоров, если хочешь»⁹.

Понятно, что послание в духе народной карнавальной культуры не могло быть написано лично Богданом Хмельницким, скорее всего в тот момент его вовсе не было в казацком лагере у Збаража, поскольку все решалось под Зборовом, возле которого находились основные вражеские силы во главе с польским королём. В таком случае письменный «герц» мог быть

7 Документы об освободительной войне украинского народа (1648-1654). – К.: Наук. думка, 1965. – С. 14.

8 Костомаров Н. Материалы и исследования. Богдан Хмельницкий. – М.: Чарли, 1994. – С. 341.

9 Документи Богдана Хмельницького. – К.: АН УРСР, 1961. – С. 257.

в какой-то мере воинской хитростью, целью которой было показать личное присутствие Хмельницкого под Збаражем. Одно имя украинского гетмана должно было внушать страх врагам и поддерживать боевой дух казацко-селянского войска.

Реальные и придуманные послания-угрозы переплетались в народном сознании, становясь частью украинского фольклора. Народная дума, воспевавшая так называемый Молдавский поход Богдана Хмельницкого, также подаёт реальную переписку гетмана с молдавским господарем Василем Лупулом в духе сатирического вызова на поединок:

«Будешь со мною биться?

Или мириться?

Или города свои Волошские уступать?

Или червонцами полумиски наполнять?

Или будешь гетмана Хмельницкого умолять?»¹⁰.

Несомненно, фольклорным является ещё одно письмо-вызов, которое приписывалось Даниле Нечаю, казацкому полковнику, любимому украинским народом. Его адресатом

также выступает известный польский деятель и полководец, на сей раз это М. Калиновский. Форма послания любопытна не только своеобразным народным юмором, но его глубокими архаическим корнями, уходящими в образность Киевской Руси ещё дохристианской эпохи: «Прошу в Брацлав, в дом мой на добрый мед, на бочку одну-другую вина. Имею на этот пир и несколько штук пушек и порошу несколько бочек – будем себе стрелять на здоровье»¹¹.

Семиотика битвы как последнего пира встречается у многих народов с глубокой древности. Большое распространение она получила и в былинах так называемого Киевского цикла.

Как указывалось выше, подобные послания были рассчитаны даже не столько на реакцию врага, сколько должны были поднимать собственный боевой дух, и являлись важным элементом героики той эпохи.

Поединок в свидетельствах

«чужих» и «своих»

Возвращаясь к теме реальных поединков, нельзя не вспомнить имя

10 Антонович В., Драгоманов М. Исторические песни малорусского народа. Т. 2. – К.: Типограф. М.П. Фрица, 1875. – С. 100.

11 Крип'якевич І. Богдан Хмельницький. – Львів: Світ, 1990. – С. 144.

Ивана Богуну. Даже враги считали его выдающимся поединщиком, и несмотря на серьезный урон, наносимый Богуну неприятелю, не могли удержаться от восхищения его мужеством, отчаянностью и удачей.

Шляхтич В. Коховский в своих дневниках, описывая бой под Монастырищем в марте 1653 года, даёт следующую характеристику: «Богун же имел натуру лисицы, которая показывает собакам зубы или хвост и был он сильный и хитрый... Богун, который всегда с одинаковой готовностью шёл навстречу опасности и переживал её...»¹².

Все эти качества Иван Богун показал противнику и во время зимней осады Винницкой крепости в 1651 году. Несмотря на сложную ситуацию и значительные польские силы, казацкий полковник командовал осаждёнными, поддерживая высокий боевой дух, в том числе лично участвуя в дерзких вылазках против неприятеля. Участник событий польский шляхтич С. Освенцим, приводит эпизод, в котором казацкий «герць» оказывается военной хитростью.

Выехав из крепости с небольшим отрядом, Иван Богун, естествен-

но, обратил на себя внимание лучших польских поединщиков. Лихие шляхетские наездники не раздумывая бросились на малочисленную группу казаков прямо по крепкому речному льду, и в результате оказались в хорошо замаскированной проруби, заранее подготовленной по приказу Богуну. Цвет шляхетской конницы, представители именитых родов, нашли свою погибель в ледяной купели¹³.

Упомянутый выше шляхтич В. Коховский, также участник осады Винницы, вспоминает другой случай. Отправившись с несколькими казаками в ночной дозор, Иван Богун неожиданно оказался перед сильным польским разъездом. Пользуясь преимуществом, шляхтичи стали теснить Богуну с его людьми к тому месту, где накануне погибли польские наездники. Когда прорваться сквозь строй врагов не удалось, казацкий полковник не раздумывая бросился с конём в широкую прорубь. Поляки посчитали, что Иван Богун погиб, но утром он снова внезапно напал на ляхов, причём Коховский с неподдельным восторгом описывает, что Богун бился как ни в чем не бывало, сидя на том же самом коне, приметном мастью «в яблоках»¹⁴.

12 Історія України в документах і матеріалах. Т. 3. – К.: АН УРСР, 1941. – С. 240.

13 Там же. С. 204-205.

14 Там же. С. 208-209.

Подобные истории наполнены эпичным духом, напоминая рассказы о богатырях былинных времён. Среди них встречаем отдельные случаи, трагические и одновременно величественные, описывающие неравный поединок, в котором один герой противостоит многочисленным врагам, и они даже отдают дань уважения подобным проявлениям мужества и стойкости. Так С. Освенцим в своих записках сообщает о смерти черниговского полковника Мартина Небабы (26 июня 1651). При отступлении казацкого войска под Лоевом (территория современной Белоруссии) пешего Небабу догнал конный шляхтич, но ничего не мог с ним поделать, пока не подошла подмога. Казацкий полковник, уже раненый в правую руку, отбивался от врагов левой, но не сдался и был изрублен¹⁵.

Упомянутый выше полковник Данила Нечай погиб во время неожиданного (официально это было время перемирия) ночного нападения ляхов на местечко Красное, в котором стоял казацкий отряд. Когда Нечай увидел врагов на улицах, он организовал неистовый отпор и даже смог переломить ход боя, наседая на польского знаменосца, но в этот момент в тыл

15 Там же. С. 216.

казакам ударил свежий отряд противника. Поляки пытались взять Нечая живьём, чтобы потом прилюдно казнить его, однако и раненым он продолжал биться с таким ожесточением, что шляхтичи предпочли застрелить героя из мушкета. Казаки отбили тело своего полковника, и сражение ещё продолжалось, когда мёртвого Нечая начали отпевать в местной православной церкви. Церковный обряд не удалось завершить, так как ворвавшись в храм, ляхи убили священника. Согласно народным сказаниям, тело Нечая враги посекали «на мак» и бросили в воду, но украинские мещане сумели укрыть голову отважного предводителя и спустя время похоронили у церкви Св. Варвары¹⁶.

Этот эпизод стал сюжетом для широко известной в различных вариантах народной песни про Нечая. Сцены боя в ней выдержаны в классическом стиле эпического «сказания»: герой бьётся один против сотен врагов, один его удар поражает десятки ляхов. Соответствующие аналогии можно легко обнаружить в древнерусских былинах и эпосах различных народов.

16 Козацькі часи в народній пісні / З замітками В. Будзиновського. – Львів: Друкарня Народова, 1906. – С. 169.

Эпических масштабов, к сожалению, достигли и масштабы поражения украинского войска под Берестечком. Эта катастрофа имела тяжёлые политические и моральные последствия, но в памяти народной она осталась трагически-героическим событием. В финале битвы произошёл неравный поединок, воспоминания о котором сохранили украинские и польские источники.

Когда битва под Берестечком была уже фактически проиграна, в живых остался украинский воин, который в полузатопленной болотной местности, раненый несколькими выстрелами, окружённый польскими солдатами, продолжал отбиваться от них косой, не давая даже подступиться. Сам польский король, поражённый мужеством простого украинского воина, обещал ему прощение, если он прекратит сопротивление, но тот отказался и «гордо отвечал, что уже не думает о том, чтобы жить, а хочет только умереть, как настоящий воин»¹⁷. Король отступился, и польские солдаты добились героя копьями. Мы не знаем его имени, был ли он казаком, мещанином или крестьянином, но рассказы о его подвиге

распространились в Европе далеко за пределами Речи Посполитой.

Заключение

Таким образом, поединок, широко распространённый в европейской воинской культуре, нашёл своё продолжение в казацком сообществе и даже в народных массах, вступивших в ряды ополчения под знамёна Богдана Хмельницкого и его сподвижников. Как раз это «смещение» привело к тому, что благородный «шляхетский» вызов в украинской культуре воспринимается формально, является поводом для проявления иных качеств – молодечества, задиристости, издевательства над врагом в духе народной «смеховой культуры». В подобных формах прослеживается связь с древними архаическими вариантами поединка, примеры которых находим в документах и былинном эпосе Киевской Руси.

В то же время мы встречаем немало примеров истинного мужества воинов-украинцев, проявленного в поединках, и заставившего противника отзываться о них с уважением.

Тема поединка в воинской культуре украинских казаков имеет продолжение и остаётся открытой для дальнейших исследований.

17 Шевалье П'єр. Історія війни козаків проти Польщі. – К.: АН УРСР, 1960. – С. 133.

Библиография

1. Антонович В., Драгоманов М. Исторические песни малорусского народа. Т. 2. – К.: Типограф. М.П. Фрица, 1875. – 166 с.
2. Документи Богдана Хмельницького. – К.: АН УРСР, 1961. – 740 с.
3. Документы об освободительной войне украинского народа (1648-1654). – К.: Наук. думка, 1965. – 826 с.
4. Історія України в документах і матеріалах. Т. 3. – К.: АН УРСР, 1941. – 292 с.
5. Козацькі часи в народній пісні / З замітками В. Будзиновського. – Львів: Друкарня Народова, 1906. – 327 с.
6. Костомаров Н. Материалы и исследования. Богдан Хмельницкий. – М.: Чарли, 1994. – 766 с.
7. Крип'якевич І. Богдан Хмельницький. – Львів: Світ, 1990. – 406 с.
8. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. – К.: Знання, 1992. – 185 с.
9. Літопис Самовидця. – К.: Наук. думка, 1971. – 208 с.
10. Шевальє П'єр. Історія війни козаків проти Польщі. – К.: АН УРСР, 1960. – 199 с.

The fight in the military culture of the Ukrainian Cossacks: Khmelnysky Uprising

Kornev Andrei Yur'evich

Senior lecturer of the department of theory and history of arts,
Kharkiv State Academy of Design and Arts,
P.O. Box 61002, Krasnoznamennaya str., No. 8, Kharkiv, Ukraine;
e-mail: kornev-home@rambler.ru

Abstract

The article describes one of the elements of the military culture of the Ukrainian Cossacks during the liberation war under the leadership of Bogdan Khmelnytsky – the fight. It is known that the rich military experience of the Ukrainian Cos-

sacks has incorporated rules and methods of warfare of Turkic, European, Slavic peoples. The fight took an important place, not only as an individual struggle, but as a psychological technique used in different cases.

Not by chance the Cossacks gave the fight a special name – "herts". The feature to dare the enemy to a "herts" can be considered his satirical form. The method known since ancient times in many nations. Its mission – to bring the enemy off balance, make inconsiderable acts, lose vigilance. At the same time, a verbal altercations with an opponent poured oil on troubled waters, but remained quite vigorous to raise the morale of his soldiers.

The article also provides documentary evidence of the fights of Ukrainian and Polish witnesses. They demonstrate the diversity of the fight in real life, which could be a manifestation of courage and recklessness, bragging and true heroism.

Keywords

Fight, military culture of the Ukrainian Cossacks, the period of Bogdan Khmelnytsky, the culture of folk humor.

References

1. Antonovich, V., Dragomanov, M. (1875), *Historical songs of Little Russian people. Vol. 2* [*Istoricheskie pesni malorusskogo naroda. T.2*], Tipograf. M.P. Fritsa, Kiev, 166 p.
2. *Bohdan Khmelnytsky's documents* [*Dokumenti Bogdana Khmel'nits'kogo*], AN URSSR, Kiev, 1961, 740 p.
3. Chevalier, Pierre (1960), *The History of Cossacks war against Poland* [*Istoriya viini kozakiv proti Pol'shchi*], AN URSSR, Kiev, 199 p.
4. *Cossack times in folk song. With notes by Budzynovsky, V.* [*Kozats'ki chasi v narodnii pisni. Z zamitkami V. Budzinovs'kogo*], Drukarnya Narodova, Lviv, 1906, 327 p.
5. *Documents on the liberation war of the Ukrainian people (1648-1654)* [*Dokumenty ob osvoboditel'noi voine ukrainskogo naroda (1648-1654)*], Nauk. dumka, Kiev, 1965, 826 p.
6. Kostomarov, N. (1994), *Materials and Researches. Bogdan Khmelnytsky* [*Materialy i issledovaniya. Bogdan Khmel'nitskii*], Charli, Moscow, 766 p.

7. Крип'якевич, І. (1990), *Bogdan Khmelnytsky [Bogdan Khmel'nits'kii]*, Svit, Lviv, 406 p.
8. *The Chronicle of the eyewitness [Litopis Samovidtsya]*, Nauk. dumka, Kiev, 1971, 208 p.
9. *The Chronicle of the Hadiach colonel Grigoriy Grabyanka [Litopis gadyats'kogo polkovnika Grigoriya Grabyanki]*, Znannya, Kiev, 1992, 185 p.
10. *The History of Ukraine in documents and materials. Vol. 3 [Istoriya Ukraini v dokumentakh i materialakh. T.3]*, AN URSR, Kiev, 1941, 292 p.